

Глава 15

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В МИРОВОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ В 2012-2019 ГГ. И РИСКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ¹

*А. Д. Воловник, Н. С. Зиядуллаев,
У. С. Зиядуллаев, Ю. С. Кибардина*

Начало XXI века стало периодом глубоких и драматических изменений в банковском деле, многочисленных новшеств в организации, методах управления банками и формах обслуживания корпоративных и индивидуальных клиентов. Складывавшиеся веками приемы и методы банковской деятельности усложняются, приобретают новые черты. В то же время возникают совершенно новые, оригинальные виды операций и услуг, не имевшие аналогов в мировой практике и ставшие возможными благодаря сложному сочетанию причин, влияющих на спрос и предложение денежного капитала. Эти процессы в различной степени и с разной интенсивностью затронули все страны, включая Россию и ее партнеров по СНГ.

Значение национальных финансово-банковских систем в условиях глобализации возрастает не только с учетом выгод, которые предоставляются участникам мировых рынков, но и рисков, которые несет в себе глобализирующийся финансовый рынок. Удовлетворяя растущие потребности современных экономик в финансовых ресурсах, национальные финансово-банковские системы сегодня все в большей степени опираются на возможности зарубежных рынков, в том числе финансовых, в целях диверсификации рисков и получения дополнительного спекулятивного дохода. Финансово-банковские институты, которые наилучшим образом способны распорядиться собственными финансовыми средствами и средствами своих клиентов, несомненно, находятся в значительно более выигрышном положении.

В условиях ужесточающейся конкуренции между банковскими структурами в международном масштабе требуется обоснованный научный

¹ Глава подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 13-02-00382).

подход к анализу участия национальных банков в мировой финансовой архитектуре.

Эффективное использование фактора глоболизирующихся рынков в современных условиях становится возможным лишь при достижении банком определенного уровня развития его международных операций. В этой связи актуальной представляется необходимость раскрытия механизмов воздействия процессов глобализации на международную деятельность национальных финансово-банковских институтов.

Международная банковская деятельность уже переросла национальные границы. И если ранее она более или менее эффективно регулировалась в двустороннем и многостороннем порядке, то по мере нарастания масштабов глобализации она почти или совсем не поддается внутреннему государственному регулированию и все более перераспределяется между наднациональными и всемирными регулирующими институтами, приобретающими функции субъектов международного права.

Нынешняя мировая финансово-экономическая система, которая весьма точно и справедливо названа Р. С. Гринбергом «финансово-виртуальной», порождена усилениями процессов глобализации в последние два десятилетия. Постоянный рост трансграничных финансовых операций, периодическое появление на глобальном финансовом рынке новых финансовых институтов, прежде всего структурированных производных, привело к тому, что мировое сообщество признало необходимость определенного наднационального регулирования финансовой, прежде всего банковской, деятельности (Гринберг 2012).

В условиях нестабильности мировой экономики, учащения региональных финансовых кризисов и усиления конкуренции на мировых рынках защита суверенных интересов в банковской сфере и обеспечение национальной безопасности новых независимых государств приобретают важнейшее значение и требуют системных и скоординированных действий.

Современный этап международной банковской деятельности полон противоречий. С одной стороны, финансовая глобализация дала значительный толчок для развития международного сотрудничества банков, с другой - стала локомотивом более глубокой глобализации мировой экономики. Общемировые тенденции развития финансовых систем определяют глобализацию, укрупнение и слияние банков как основные пути создания мощных банковских объединений, которые по объему капиталов намного превышают ранее существовавшие банковские структуры. Речь идет о бурном процессе расширения сферы деятельности банков за пределы национальных границ, сопровождающемся созданием сети зарубежных филиалов, с одной стороны, и ростом числа иностранных банков на данной территории, — с другой.

Без применения продуманных и последовательных мер по дальнейшему реформированию национальных банковских систем, новые развивающиеся независимые страны рискуют оказаться в ситуации, когда актуализируются проблемы обеспечения национальной экономической безопасности.

Соответствие национальных банковских систем последним тенденциям развития рынка банковских услуг, а, следовательно, конкурентоспособность в международном масштабе, является неотъемлемым условием безопасности национальных экономик. Слабость банковской системы какой-либо страны, развивающейся или развитой, может угрожать финансовой стабильности как этой страны, так и других государств.

В результате интернационализации финансовых рынков банки сталкиваются с дополнительными рисками (внешними и внутренними), связанными с изменениями

конъюнктуры рынков не только национальных, но и мировых, что еще более усложняет управление банковскими портфелями. Финансовая глобализация зашла настолько далеко, что в распоряжении транснациональных банков сегодня сосредоточены настолько крупные финансовые ресурсы, что они способны обрушить экономику любой страны.

Сегодня невозможно говорить об интеграции национальных экономик в глобальное экономическое пространство, если финансово-банковская система страны не соответствует требованиям мирового рынка, ее финансово-банковские институты не в состоянии производить те международные операции, которые необходимы для нормального функционирования экономики страны в глобальном масштабе.

Российские банки, также как и все другие кредитные организации на территории постсоветского пространства в течение довольно длительного времени развивались хаотично под влиянием сложных и противоречивых трансформаций мировой и национальных экономик. Внутри стран банкам приходится конкурировать не только между собой, но и с зарубежными банками, причем вторым они нередко проигрывают, поскольку многие кредитные организации стран СНГ все еще не соответствуют международному уровню. Национальные банки сильно отстают от своих зарубежных коллег практически по всем показателям развития. Их размер по мировым масштабам весьма скромный, не говоря об иных проблемах банковской системы (проблема рефинансирования, политические и хозяйственные риски, уровень квалификации и технологии, опыт работы в сфере синдицированного кредитования, отсутствие такого понятия как «консолидированная отчетность» в понимании МСФО, что связано с размытым понятием аффилированности в национальных законодательствах).

Банковские системы стран СНГ характеризуются существенной дифференциацией по масштабам, моделям развития, рискам, структуре, интеграции в международный рынок. Происходит асимметричное вовлечение стран СНГ в процессы транснационализации банковского капитала, хотя и наблюдается рост взаимопроникновения банков на пространстве СНГ.

Отрадно, что развивающаяся регионализация банковского сотрудничества сопровождается активной интеграцией национальных банков в мировой финансовый рынок. Тем не менее, банки стран СНГ не имеют формальных преференций на рынках друг друга, и к ним применяется такой же режим, как и для стран дальнего зарубежья (за исключением предоставления национального режима банкам на валютных рынках России и Беларуси).

Глобальный финансово-экономический кризис 2007—2009 гг., последующие потрясения в еврозоне, продолжающийся развиваться дисбаланс мировой финансовой системы и нынешние турбулентные кризисные явления привели к существенной трансформации международной деятельности банков, пересмотру их финансовой стратегии, изменению принципов банковского регулирования, а масштабная государственная поддержка банковских секторов существенно изменила расстановку сил в условиях глобальной конкуренции. В ближайшие годы можно ожидать дальнейших изменений в функционировании мировой финансовой архитектуры, что, несомненно, окажет свое воздействие на банковскую систему России и СНГ.

Динамика мирохозяйственных связей указывает на возрастание рисков экономической безопасности, прежде всего, новых независимых государств постсоветского пространства. Анализируя вероятность возникновения очередного кризиса или новых кризисных «волн», следует признать, что состояние неустойчивости и угрозы

экономической безопасности permanently присуще банковским системам стран СНГ.

Авторы солидарны с прогнозом, что «вторая волна кризиса, начавшаяся во второй половине 2011 г., может вызвать повторную рецессию в экономиках большинства стран Евросоюза (возможно, исключая Германию), привести к существенному замедлению быстрорастущих экономик стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), а также к рецессии» (Акаев, Коротчаев, Фомин 2012).

Зародившийся в Греции осенью 2009 г. кризис рынка гособлигаций превратился сейчас в системный кризис всей еврозоны и быстро распространяется на различные области экономики, включая производство, а также грозит распространиться на всю мировую экономику «Мы находимся в опасной фазе, над мировой экономикой собираются грозные тучи, — сказала 9 ноября 2011 г. в Пекине глава МВФ Кристин Лагард. — Глобальная экономика вступила в опасную зону, полную неопределенностей... Я опасаясь, что мир ждет потерянное десятилетие».

«Кризис еврозоны достиг уровня, когда он угрожает дестабилизировать мировой финансовый рынок», — заявляет новый глава созданного финансовой «двадцаткой» Совета по финансовой стабильности /СФС/ Марк Карни. Он полагает, что возникший в еврозоне кризис распространится также и на страны с новой экономикой. Пока только усилиями Центробанков ведущих индустриальных стран, которые напрямую приступили к кредитованию мировой экономики, удастся не допустить полного коллапса мировой экономики. Одновременно многочисленные государства мира взяли на себя долги национальных частных банков с тем, чтобы спасти их от банкротства. Сейчас планируется провести быструю и кардинальную реформу мировой финансовой и банковской систем с тем, чтобы не допускать в будущем подобных глобальных кризисов.

Нынешняя система построения мировой финансовой системы, основанной практически на одной валюте и, по сути, не контролируемая даже властями собственной страны, не соответствует системе многополярного мира. По существу, С-20 сейчас формирует прообраз новых многосторонних обязательств.

Национальные экономики извне можно существенно подорвать, используя такие механизмы как изменение конъюнктуры мировых цен и внешней торговли, игра на валютных рынках, понижение стоимости нефти, обесценивание национальных валют, усиленный вывод валютных средств, превышение оттока капитала над его притоком (иностранные инвестиции), большой внешний долг коммерческих структур, чрезмерная импортная зависимость, перегрузка экспорта сырьевыми товарами, и, как следствие, принуждение стран к отказу или существенному ограничению экономического суверенитета. Не устранив зависимость национальных экономик от этих факторов невозможно создать фундаментальные условия, способствующие вхождению на равных условиях национальных банковских систем в мировое сообщество. Внутри стран риски безопасности и устойчивости банковской системы связаны с коррупцией, резкими колебаниями национальных валют, недружественными поглощениями, слабостью инновационного начала в экономике, неэффективностью системы государственного регулирования банковского сектора, криминальным уводом активов, их потерей, преднамеренным банкротством и сужением клиентской базы, а также с убыточностью предприятий реального сектора экономики, с риском увеличения его долговых обязательств, ростом безработицы и недостатками нормативно-правового регулирования и др.

Исследование банковской системы стран СНГ (включая Грузию, которая в 2009 г. вышла из состава СНГ), проведенное Центром экономического анализа «РИА-Аналитика», позволило составить [рейтинг 100 крупнейших банков СНГ и Грузии по объему активов на 1 января 2011 г.](#) Всего в рейтинг вошли банки из 7 стран: России, Украины, Казахстана, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и Узбекистана. Другие 5 стран СНГ (Армения, Киргизия, Молдова, Таджикистан и Туркмения), по оценкам экспертов «РИА-Аналитика, не имеют банков с необходимым для попадания в рейтинг объемом активов. Совокупные активы банков СНГ составляют 1,5 трлн долл. По мировым меркам это не очень много. Для сравнения, только у одного Вапк оГ Ашепса активы равняются 2,3 трлн долл., а суммарные активы 10 крупнейших банковских холдингов США составляют более 11 трлн долл.

Наибольшее представительство в рейтинге у России — 69 банков из 100. Кроме того, первые 9 мест в рейтинге принадлежат российским банкам. Суммарные активы российских банков в рейтинге составили 874 млрд долл., а это более 80% от суммарных активов 100 крупнейших банков СНГ.

Вторая страна по числу представленных в рейтинге банков — Украина. У нее 15 банков. Крупнейший из них — Приватбанк, который с активами млрд долл. занял в рейтинге 13-е место. Несмотря на то, что Украина представлена наибольшим после России числом банков, они не столь велики. Например, в Казахстане и Белоруссии есть более крупные банки, чем Приватбанк, и кроме того, суммарные активы попавших в рейтинг 15 украинских банков лишь немного больше суммарных активов 8 фигурирующих в рейтинге казахских банков — 75 млрд долл. против 62 млрд долл.

[В рейтинге представлены 8 казахских банков](#), крупнейший из них — Казкоммерцбанк — занимает 12-е место. Кроме того, в ТОП-20 рейтинга попали еще 2 банка из Казахстана: Народный банк Казахстана и БТА банк. Самым крупным нероссийским банком в рейтинге стал банк из Белоруссии — АСБ Беларусбанк. Активы АСБ Беларусбанк на 1 января 2011 г. составляли 17,6 млрд долл., что позволило ему занять место в числе 10 крупнейших банков СНГ. Всего суммарные активы 5 попавших в рейтинг белорусских банков находятся на уровне 35 млрд долл. Стоит отметить, что в мае 2011 г. в Белоруссии произошла значительная (более чем на 35%) девальвация национальной валюты, поэтому в долларовом выражении активы белорусских банков в этом году уже заметно сократились.

В число крупнейших банков СНГ вошел один банк из Азербайджана — Международный банк Азербайджана, который занял 33-е место в рейтинге. Другие банки из этой страны не попали в рейтинг, хотя некоторые из них были достаточно близки к этому. Учитывая самую сильную положительную динамику активов среди всех стран, представленных в рейтинге, существует вероятность, что в последующие годы Азербайджан будет представлен большим числом банков.

Один узбекский банк также вошел в число крупнейших банков СНГ. Банк Нацбанк ВЭД Узбекистана занял 48-ю позицию с активом 4,3 млрд долл. Еще два банка из Узбекистана (Асака и Пахтабанк) были достаточно близки к попаданию в рейтинг, и есть вероятность, что в последующие годы какой-либо банк из этой страны сможет занять свое место в рейтинге. В Грузии также лишь один банк вошел в рейтинг, заняв 85-е место.

В ближайшие годы не следует ожидать существенного изменения структуры рейтинга. Российские банки будут по-прежнему играть лидирующую роль, как по количеству, так и по активам. В то же время, вероятно, что свою долю в рейтинге увеличат банки Казахстана и Украины, которые постепенно восстанавливаются после глубокого кризиса банковской системы, а банки Белоруссии уменьшат свое представительство в результате влияния валютного кризиса.

В условиях все большей взаимозависимости национальных экономик и их финансово-банковских систем довольно часто высказываются предположения о целесообразности ограничения бурного развития международных банковских операций, при котором последствия мировых финансовых кризисов для экономики страны значительно уменьшаются. Тем не менее, ввиду значения финансово-банковской системы для гармоничного развития экономики государства, дисбаланс между развитием производственно-хозяйственной деятельности и недостаточно развитой банковской системой страны может привести к серьезным сбоям в экономике, кризисным явлениям. Не представляется возможным развитие финансово-банковской системы страны в отрыве от мировых рынков, так как только внутренних ресурсов банковских систем недостаточно для удовлетворения растущих потребностей планетарной экономики.

Вместе с тем, активное вовлечение банка в операции глобализирующихся финансовых рынков может спровоцировать кризисные явления в самой национальной экономике. С другой стороны, именно глубокое вовлечение банка в международные операции различных уровней способствует значительно более эффективному использованию ресурсов путем диверсификации рисков.

Развитая финансово-банковская система страны, в том числе международная составляющая ее деятельности, также может способствовать скорейшему устранению последствий мирового финансового кризиса, а порой и позволяет избежать ряда серьезных проблем за счет оперативного реагирования на изменяющиеся условия мировых финансовых рынков. Значительная диверсификация международной деятельности финансово-банковского института наряду с высоким уровнем профессионализма в сфере международных операций позволяет использовать возможности мировых финансовых рынков для минимизации рисков. Таким образом, противоречие современной международной банковской деятельности, которое выражается в ее неоднозначном влиянии на национальную экономику, является характерным в современных условиях глобализации. Разрешение данного противоречия в пользу участников мировых финансово-банковских рынков видится в значительном уровне развития международных банковских операций. Соответствие применяемых банковских технологий последним мировым тенденциям банковского бизнеса и высокий уровень их развития могут явиться средством скорейшего преодоления серьезных глобальных потрясений.

Кризис дает возможность оздоровления банковской системы и подлинной интеграции в мировое финансово-экономическое пространство.

В стратегическом плане перед банковскими системами стран СНГ стоят две главные задачи: войти в мировое финансово-банковское сообщество и сохранить экономическую самостоятельность и надежность ведущих национальных банков.

Со всей очевидностью возрастает геополитическая роль России на мировой арене. Налаживание политических и экономических связей с быстрорастущими (и занимающими все больший удельный вес в международном производстве и потребле-

нии) странами БРИКС, и прежде всего с Китаем и Индией, а также укрепление Шанхайской организации сотрудничества повышает значение России, Казахстана и Узбекистана в мировой экономической и финансовой системе. Одним из важных событий станет реализация задачи превращения Москвы в мировой финансовый центр и российского рубля — в одну из резервных мировых валют.

Интеграция в банковском секторе представляет собой выгодное сотрудничество как для отдельных банков (трансграничные операции), так и для допуска иностранного капитала в национальную экономику (слияния, поглощения, образование филиалов и дочерних предприятий).

Решению проблем надежности банковских систем путем выработки стандартов в области банковского надзора, а также сближения национальных подходов к регулированию банковской деятельности служит созданный в 1974 г. управляющими центральными банками стран «группы десяти» Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН), который уже выработал набор унифицированных постулатов и стандартов «Базель-1» и «Базель-2».

Недавний мировой финансовый кризис выявил необходимость доработки международных регуляторов деятельности банков в целях повышения стабильности мировой и национальных банковских систем. В конце 2010 г. на саммите «двадцатки» ведущих государств мира в Сеуле принята третья по счету редакция Международных правил банковского регулирования и международных расчетов, известная как «Базель-3», переход к которой намечен с 2012 г. по 2019 г.

Длительный срок перехода на новые стандарты оставляет массу возможностей для дестабилизации мировой банковской системы, которая может подвергнуться новым шокам, прежде чем структура их балансов изменится в положительную сторону. Что имитирует эта международная банковская реформа, и что на самом деле преобразуется в банковском деле в целом, и в национальных банковских системах, в частности? Далее мы попытаемся раскрыть суть и особенности этой международной банковской реформы «Базель-3».

Основной документ Базельского комитета - «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора» («Базельские принципы»), изданный еще в 1997 г., является кратким изложением основ банковского регулирования и надзора. Эти принципы носят всеобъемлющий характер и предусматривают свод рекомендаций по лицензированию банковской деятельности, созданию системы критериев по определению достаточности банковского капитала, формированию резервов на возможные потери по ссудам, ведению бухучета банков по международным стандартам.

Однако конкретные пути применения этих унифицированных правил и постулатов должны учитывать национальные особенности. Каждая страна вправе решать, в какой мере она может применять эти стандарты для минимизации рисков, преобладающих на ее собственном рынке.

Полномасштабное введение Соглашения предполагает создание чувствительной к рискам системы взвешенного расчета капитала, основанной на количественных оценках рисков, произведенных самими банками, и на мотивации их к проведению осмотрительной банковской деятельности. Это понимают и банки, и надзорные органы. Поэтому ни одна страна не изменила своих намерений по переходу к Базелю-3.

Основные положения Базеля-3

Базель-3 представляет собой симбиоз передовых способов оценки рисков (кредитного, рыночного и операционного) и создания соответствующего капитала, содержательного надзора и рыночной дисциплины. Только совокупность этих трех «столпов» можно назвать риск-ориентированным надзором, который, по замыслу Базельского комитета по банковскому надзору, будет в состоянии обеспечить финансовую стабильность. Это — новая парадигма банковского надзора, распространяющаяся на всю финансовую систему.

Основным положением Базеля-3 является ужесточение требований к форме капитала первого уровня, который включает только обыкновенные акции и нераспределенную прибыль. Капитал первого уровня должен быть увеличен с нынешних (требования Базеля-2) 4% до 6% активов, взвешенных по риску. При этом доля наиболее качественного (способного полностью поглотить убытки) акционерного капитала вместе с нераспределенной прибылью должна быть также увеличена в капитале первого уровня с 2% активов, взвешенных по риску, до 4,5%. Предусматривается увеличение запасов капитала сверх регулятивного минимума, введение показателя оценки достаточности капитала (соотношение капитала и совокупных активов за вычетом резервов и без учета обеспечения), а также показателей краткосрочной (до 30 дней) и долгосрочной (до одного года) ликвидности.

Устанавливаются повышенные нормы на резервный и стабилизационный капитал, который должен иметь каждый банк. Вводятся два специальных буфера капитала — резервный и антициклический. Резервный должен составлять по 2,5% активов, что фактически поднимает коэффициент достаточности капитала первого уровня до 8,5%. Антициклический буферный капитал вводится на случай перегрева экономики в периоды кредитного бума и может составлять от 0% до 2,5%. Создание капитального буфера позволит банкам застраховаться от больших потерь в случае будущих кризисов. При этом минимально необходимый уровень общей достаточности капитала сохраняется на уровне 8% активов банка, взвешенных по уровню риска, но де-факто, с учетом капитального буфера, достигнет 10,5%.

Кроме того, Базельский комитет требует, чтобы банки наращивали запасы высоколиквидных активов. Необходимо, чтобы отношение общего объема высоколиквидных активов к чистому оттоку наличности за следующие 30 календарных дней было больше 100% или равнялось им.

Высоколиквидными активами первого уровня являются «наличные» резервы в ЦБ с условием, что эти резервы могут быть использованы в случае необходимости; активы и долговые обязательства, обеспеченные центробанками, Еврокомиссией или МВФ». Высоколиквидными активами второго уровня (они не могут составлять более 40% от общего объема высоколиквидных активов) в том числе являются и облигации с покрытием. По условиям Базельского комитета урезание номинальной стоимости (Ба1гси1) для активов второго уровня, включаемых в общий пул высоколиквидных активов, составляет 15%.

Финансовые институты обязаны ограничить выплаты бонусов и дивидендов, пока не будут выполнены требования по формированию буферных капиталов. Дополнительные инструменты, прежде включавшиеся в расчет достаточности капитала — отложенные налоги, инвестиции в финансовые институты и т.п. будут также плавно выводиться из расчета достаточности капитала.

До внедрения основных положений Базеля-3 современные банки (по шагам)

должны решить целые комплексы текущих вопросов, связанных с коренным совершенствованием структуры, повышением качества и снижением рисков банковских инвестиций, улучшением качества банковских заимствований и качества ликвидных активов, повышением требований к банковскому персоналу (особенно банковскому актуариату и риск-менеджменту).

Реформа Базель-3 ужесточает требования к качественному наполнению банковского капитала реальными активами, в состав которого впредь можно будет включать только реально котируемые обыкновенные акции и нераспределенную прибыль и ни при каких обстоятельствах (конечно, за исключением случаев неподдающихся контролю сокрытия данных, злоупотребления доверием, или подлогов) - фиктивные активы, что раньше в широких масштабах допускалось и манипулятивно признавалось банковским сообществом (особенно в среде инвестиционных банков) не только в США, но и в Европе.

Понятно, что принятые решения потребуют существенной корректировки моделей самого банковского бизнеса, что, по-видимому, приведет к его удорожанию и будет вызывать противостояние с деловыми кругами, которые вместо увеличения объемов кредитования и снижения банковских ставок получают их сокращение и повышение стоимости кредитов, что, естественно, замедлит темпы экономического роста.

А это, в свою очередь, означает, что без введения каких-либо других компенсационных механизмов еще одна реформа для реальной экономики имеет реальные шансы из блага превратиться в очередной ее тормоз.

Переход к новым стандартам оценки рисков и банковского надзора, безусловно, требует временных и финансовых затрат. Национальные надзорные органы на основе оценки готовности банковских систем должны определить, когда и каким образом им следует ввести очередной компонент или комплекс мер, предлагаемых Соглашением. При этом надзорным органам следует трезво оценивать текущую ситуацию в финансовом секторе страны и на мировых рынках, чтобы быть готовыми использовать инструменты оценки рисков и принципы надзорной деятельности, предлагаемые Базелем-3.

Реформа вводит повышенные требования к страхованию банковского капитала, страховые суммы которого теперь будут определяться на основе ожидаемых, а не фиктивных его оценок.

Наконец, повышено минимальное значение активов, необходимых для обеспечения краткосрочной (до 30 дней) и долгосрочной (до одного года) ликвидности. В этой связи Базель-3 ужесточает требование к обеспечению достаточности банковского капитала, определяемой как отношение наличного капитала к совокупным активам банка (за вычетом резервов и обеспечения), уровень которой с учетом других нововведений достигнет 10,5% (до этого по максимуму он составлял 8%).

Особо рассматриваются возрастающие требования к ИТ рискам и надежности работы и защиты компьютерных банковских систем. Всего регуляторами европейских банковских систем в период до 2019 г. должно быть внедрено более 250-ти новых контрольных и надзорных мероприятий, в том числе 2/3 из которых - в ближайшие два-три года.

С одной стороны, предложенные в регламенте Базеля-3 требования выглядят весьма жесткими — их исполнение поставит большинство банков в непростое положение. С другой — срок, установленный для приведения положения в банках в

соответствие, достаточно продолжительный, банки смогут нарастить капитал безболезненно или почти безболезненно.

Розничные, корпоративные и инвестиционные банковские сегменты почувствуют эти влияния каждый по-своему. Розничные банки, со своим рутинным бизнесом, очевидно, будут затронуты в наименьшей мере, хотя банковские учреждения с очень низкими коэффициентами достаточности капитала могут испытывать значительное давление, а часть из них под этим давлением может исчезнуть с рынка.

Корпоративные банки будут испытывать трудности в основном при финансировании специализированных кредитных и торговых операций.

Инвестиционные банки испытают сильное влияние в ключевых областях своего бизнеса, а именно фондовых операциях и секьюритизации (хеджировании) бизнеса. Большинство банков с существенными долями на рынке капитала и торгового бизнеса, скорее всего, столкнутся с серьезными проблемами и будут вынуждены едва ли не коренным образом пересматривать свои бизнес-модели в ближайшие несколько лет.

Банки уже пытаются управлять прибыльностью капитала путем сокращения издержек и корректировки цен.

В Базеле-3 есть дополнительные мероприятия общего и конкретного плана, которые банкам следует учесть. Все банки, независимо от рода деятельности и размера капитала, должны будут считаться с наступлением ряда объективных причин, и принять меры, которые должны обеспечить:

- сокращение неэффективного капитала и увеличение ликвидности, исходя из субоптимальных реализаций новых правил;
- реструктуризацию бухгалтерских балансов для улучшения качества капитала и сокращения потребности в избыточном капитале, обеспечивающую эффективное управление ограниченными ресурсами;
- корректировку бизнес-моделей для создания гибких и оперативных структур с эффективным капиталом, высокой ликвидностью и дешевыми банковскими продуктами.

По нашим оценкам, первые две позиции могли бы существенно смягчить факторы роста прибыльности капиталов (со значительными вариантами для отдельных банков), которые возможны в условиях усиления конкурентной борьбы, создаваемой правилами Базеля-3. Однако в целом, маловероятно, что банки смогут полностью нейтрализовать отрицательные эффекты и компенсировать воздействие Базеля-3 на свою прибыльность в серьезных масштабах.

Несмотря на длительный переходный период, предусматриваемый Базелем-3, согласование новых правил и переход на новую отчетность должны быть в основном завершены до конца 2012 г.

Расходы для средних банков на реализацию требований Базеля-3, судя по имеющимся оценкам, возрастут на 30%, что в придачу к 50% уже понесенных расходов в связи с удовлетворением требований Базеля-2, составляет весьма серьезную величину, которая ранее в мировой банковской практике не встречалась.

Наконец, реализация новых правил потребует существенного пересмотра стратегии банковского планирования, в частности, стратегии управления банковскими капиталами и рисками, которые, согласно новым правилам, должны понижаться.

Конечно, эти и другие изменения будут работать и принесут пользу в том случае, если они будут реальными, а не формальными. А это станет возможным, если пред-

ложенные правила будут жестко исключать прежние манипуляции с фиктивными капиталами и дутыми нормативами.

Это, в свою очередь, означает, что без введения каких-либо других компенсационных механизмов еще одна реформа для реальной экономики имеет реальные шансы из блага превратиться в очередной ее тормоз.

Введение указанных новаций будет происходить поэтапно, на протяжении 2012-2019 гг., что, по-видимому, повысит шансы их уверенной реализации.

Базель-3 и глобализация экономики

Как в целом изменится банковский мир в результате предпринимаемых преобразований? Уже отмечалось, что за счет Базельских новаций ожидается существенное снижение объемов собственного капитала банков (до 2019 г. в целом на 60%), в том числе в Европе на €1,1, в США на €0,6 трлн. На €1,9 трлн сократятся показатели краткосрочной и на €4,5 трлн - долгосрочной ликвидности, в том числе в Европе на €1,3 и €2,3 трлн соответственно, что на фоне ожидаемого роста мировой экономики (роста по разным оценкам на 21-25%) весьма существенно. На диаграмме (Рис. 1) эти изменения представлены в наглядной форме. Обслужить растущую экономику с сокращающимися объемами активов - такого ни Европа, ни Америка еще не знала. Характерно, что в динамике, как показывают данные (Рис. 2), в общем банковском капитале Европы (€1,1 трлн) доля текущих активов будет понижаться, а доля будущих эффективных и качественных активов - расти.

Как изменится стоимость и структура отдельных видов банковского бизнеса, в частности коммерческих, корпоративных и инвестиционных банков? Данные об этом по отдельным видам банковских активов (по 16 видам) в целом и отдельно по первоначальной, остаточной и капитализированной стоимости приведены на диаграмме (Рис. 3).

Специалисты считают, что пока большой бизнес не перестроится, европейский банковский сектор должен будет покрывать от 1,5 до 4% прибыльности его капитала. Почему и как это будет происходить - иллюстрируют данные, приведенные на диаграмме (Рис. 4).

Рис. 1. Дефицит капитала и ликвидности, статистическая перспектива, 2019 г., в млрд €

Источник: Годовые отчеты банков, анализ МсКшкеу

Рис. 2. Дефицит капитала в Европе, 2019 г.

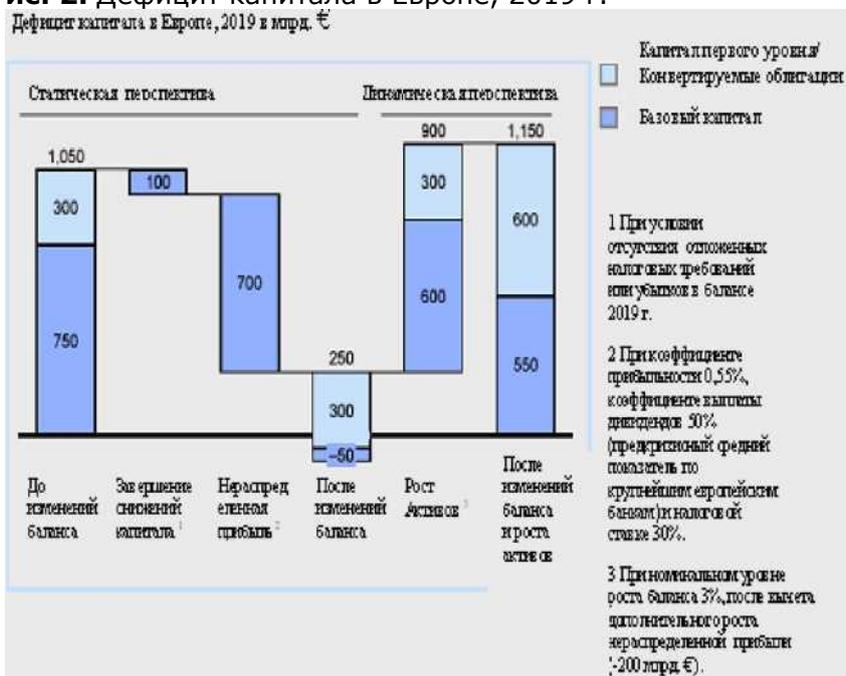

Рис. 3. Структура отдельных видов банковского бизнеса

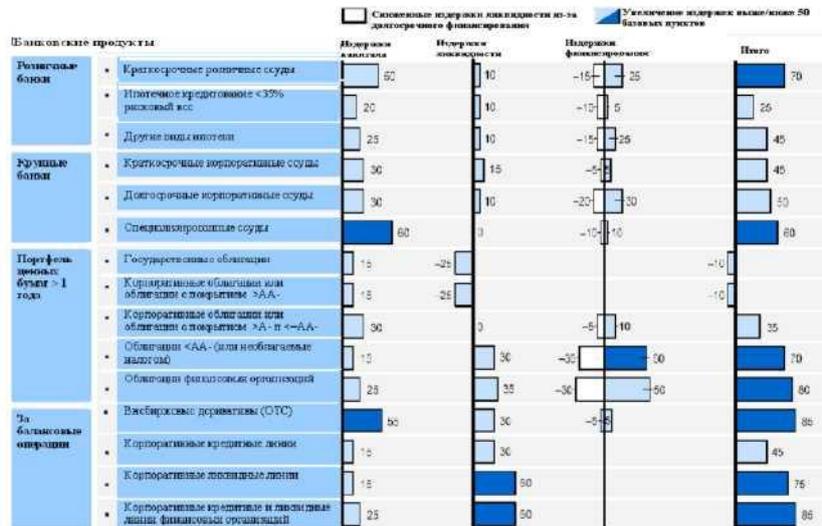
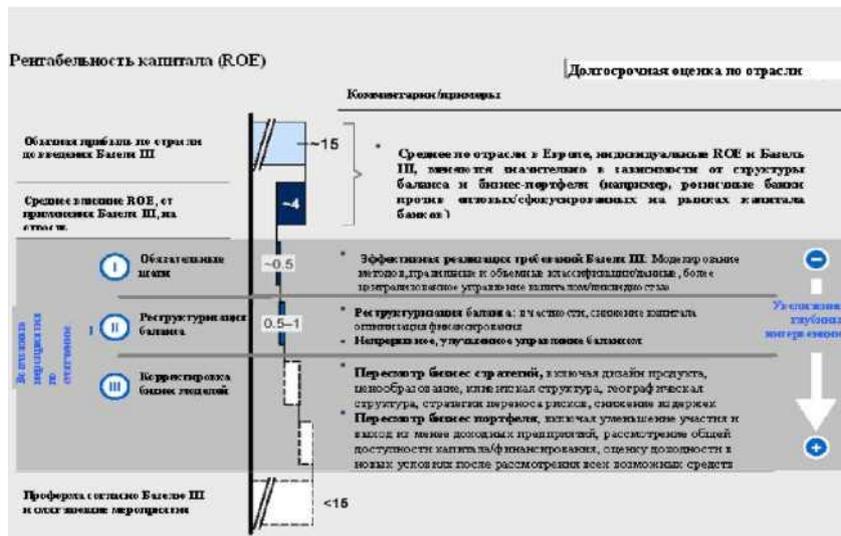

Рис.4. Рентабельность капитала (KOE)

Базель-3 значительно повлияет на изменение параметров европейского банковского сектора. Основываясь на балансовых отчетах за 2010 г., европейским банкам, чтобы справиться с новыми требованиями к 2019 г., потребуется привлечь дополнительно около €1,1 трлн капитала первого уровня, на €1,3 трлн нарастить ресурсы краткосрочной ликвидности, и примерно на €2,3 трлн - долгосрочной ликвидности - беспрецедентные задачи, которые банковская практика Европы еще не знала.

Европейским банкам, которые в 2011-2012 гг. продолжали нести убытки из-за ухудшения рыночной конъюнктуры и, в частности, списания греческих долгов, одновременно приходится искать новые средства для приведения своего финансового состояния в соответствие со вступающими в силу положениями Базельского комитета. Ухудшение ситуации с ликвидностью происходит на фоне скорого вступления в силу новых требований Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН), в соответствии с которым банки вынуждены привлекать новые средства для укрепления своего капитала и запасов ликвидности.

Давление на американские банки по массе будет меньшим, но похожим, хотя причины воздействия несколько иные. Оценка дефицита капитала первого уровня составит \$800 млрд (€600 млрд), разрыв в краткосрочной ликвидности - \$758 млрд (€570 млрд), а разрыв в долгосрочном финансировании - \$2,9 трлн (€2,2 млрд) при курсе 1,33 долл. США за Евро.

Потребность в дополнительном капитале доходит до 60% от стоимости всего европейского и американского капитала первого уровня, а разрыв ликвидности составляет примерно 50% от стоимости всех краткосрочных ликвидных активов.

При 50%-ном коэффициенте нераспределенной прибыли и номинальном годовом росте баланса до 2019 г. в размере 3%, ожидается, что требования к капиталу в Европе возрастут примерно до €1,2 трлн, потребности в краткосрочной ликвидности - на €1,7 трлн, и потребности в долгосрочном финансировании - до €3,4 трлн.

Надо полагать, что следует ожидать удорожания банковских услуг, существенно снизится прибыльность банков. Ожидается, что при прочих равных условиях Базель-3 приведет к сокращению рентабельности капитала (англ. *return on equity*) для среднего банка примерно на 4% в Европе и около 3% в США.

Именно поэтому лидеры европейских стран договорились создать единый банковский регулятор на базе Европейского центрального банка (ЕЦБ). Соответствующее решение будет принято до конца 2012 г. Около 6 тысяч банков еврозоны постепенно перейдут под надзор ЕЦБ к 2014 г.

Прогнозы и последствия реализации Базеля-3

Известно, что всякие реформы требуют жертв. Аналитические оценки (их восемь), опубликованные самими разработчиками Базеля-3, цену вопроса определяют в €45-70 млн, что по сравнению с предельными оценками в три раза меньше. При этом основные расходы планируются на разработку и внедрение методов изучения рисков, включая IT-риски и лишь немногим более 20% на разработку и реализацию конкретных мероприятий по внедрению новых Базельских правил улучшенного контроля за качеством формирования и эффективного использования банковского капитала.

Разработчики Базеля-3 оценивают свою работу как высокоэффективную. Окажутся ли столь эффективными предложенные ими перемены?

Дать ответ на этот принципиальный вопрос сегодня никто не может. Разработчики проекта от этого вопроса тоже уклонились. Отсюда необходимость дальнейшего исследования темы. При этом последствия внедрения Базеля-3 должны оцениваться не только в целом, но и по отдельно взятым странам, в том числе и прежде всего для России.

Какой общий вывод можно сделать на основе приведенных данных? Реформы Базеля-3, и как предыдущих двух, скорее имитируют адекватность вызовам на злобу дня, в частности вызовам текущего кризиса и вместе с тем реально отвечают на фактические требования упорядочивания и ужесточения форм и методов банковского контроля, без чего самая современная банковская система может рухнуть.

Многие эксперты полагают, что новые правила работы банковских институтов могут привести к значительным изменениям в финансовой системе и, как следствие, к изменению не только сферы, но и качества деятельности некоторых банков. Приведем прямые цитаты некоторых из них: «...новые правила вынудят банки обратиться к более простым схемам бизнеса, к базовым операциям. От этого могут выиграть банки, которые изначально занимались простым банковским операциям.» (профессор ИМБ Артуро Брис (*Agluo Bn\$*)); «требования к достаточности капитала первого уровня могут дать банкам сильный стимул для изменения их бизнес-моделей. Подразумевается, что изменение бизнес-моделей должно стимулировать банки усилить дисциплину в сфере торговли внебиржевыми деривативами, в частности, стандартизировать их торговлю и осуществлять такую торговлю через централизованные структуры» (директор Федерального резервного банка Нью-Йорка Уильям Дадли).

Исследования, проведенные IP Могдап Сбаке, показывают, что принятие новых критериев оценки рисков в отношении банковской сферы вполне может создать предпосылки для отказа ряда инвестиционных банковских структур от эмиссии долговых облигаций. А это означает, что банкам придется увеличивать, либо привлекать дополнительный капитал на стороне, с тем, чтобы повысить свои коэффициенты достаточности.

Так, британский банк «Standard Chartered» в 2010 г. провел такую эмиссию (на сумму в 5,2 млрд долларов США), и остался весьма доволен.

Чтобы уменьшить эти потери, европейские банки будут предпринимать меры по снижению уровней различных рисков и оптимизации моделей управления, следуя матрице взаимодействий (ис. 5):

1	Улучшить модели риска	Улучшить качество данных	Улучшить процессы управления рисками	Оптимизировать учетную политику
S L D				
O				
S L D				
O K 3 C^h				
03 00 S3 Л O M H § 2 & S3 O И	<p>(информационная система: управление) и процессов увеличения внутренней управляемости и снижения издержек</p> <p>Внедрение предварительных расчетов процессов контроля данных</p>			

Инвестиционный портфель	Внедрение внутренней все-сторонней хеджирования, модели изменения риска (против стандартного рыночного риска)	<ul style="list-style-type: none"> • Оптимизация торговых и инвестиционных стратегий • Соответствующее формирование инвестиционного портфеля против банковского портфеля
-------------------------	---	--

При этом основное внимание будет уделяться совершенствованию пятигранной стратегии комплексной оценки ключевых параметров современного бизнеса: дизайна производимых банковских продуктов; потребительского спроса, стратегии, рисков, географии, и его стоимости. Произойдут существенные изменения в спросе и предложении банковских капиталов, сдвиги в их структуре, переоценке инвестиционных рисков в стандартах финансового учета и отчетности, создании новых финансовых структур, повышении их рентабельности.

Российская банковская система и Базель-3

Важнейшая задача для России на сегодняшний день - стать частью глобальной экономической системы на равных. Поэтому именно сегодня необходимо оценить, на каком этапе развития находится банковская система России. Не отклонилась ли она в своем развитии от мировых тенденций? Если отклонилась, то насколько? И нуждаются ли в корректировке наши нынешние позиции?

В Табл. 1 сделана выборка 10 крупнейших российских банков по основным показателям, которые достаточно полно характеризуют уровень развития банковской системы России.

Еще семь лет назад Банк России провозгласил свою приверженность Базельским принципам. За этот период произошли качественные изменения в практике ведения банковской деятельности, организации надзорного процесса и поддержании рыночной дисциплины. Банк России установил активный диалог с коммерческими банками на основе публичных обсуждений актуальных вопросов о состоянии банковского сектора, развитии надзорной практики, а также проектов некоторых законодательных актов, по которым банки могут направлять свои замечания и предложения.

Табл. 1. Крупнейшие российские банки по размеру собственного капитала (на 1 июня 2012 г.)

Ме сто	Банк	Капи тал (млрд руб.)	Доста точность ка питала (рас четный по казатель), %	Рента бель ность ка пита ла (рас чет ный по ка затель) КОЕ, %	Ликвид ные ак тивы (млрд руб.)	Устав ный ка пита л (млрд руб.)
1	СБЕРБАНК РОССИИ	1 322,41	11,4	28,1	1 145,97	67,76
2	ВТБ	459,31	11,6	7,4	124,49	104,61
3	ГАЗПРОМБАНК	287,75	11,7	15,6	231,17	20,00
4	БАНК МОСКВЫ	186,22	17,1	1,5	72,22	27,17
5	РОССЕЛЬХОЗБАНК	174,52	12,4	1,3	75,14	148,05
6	АЛЬФА-БАНК	127,23	12,9	31,6	96,00	59,59
7	«ВТБ 24»	124,71	10	25,1	73,09	50,73
8	РАЙФФАЙЗЕНБАНК	94,54	14,7	19,5	76,27	36,71
9	ЮНИКРЕДИТ БАНК	91,77	10,8	12,8	85,80	30,44
10	РОСБАНК	70,00	11,1	20,3	75,37	15,51

Присоединение России к Базельскому Соглашению об Основных принципах банковского надзора и следование рекомендациям Базельского комитета, несомненно, способствует повышению эффективности российской банковской системы, позволяет ее кредитным организациям стать полноправными участниками международных банковских операций, укрепляет доверие иностранных инвесторов, что пред-

ставляется достаточно важным в условиях глобализации мировой экономики и финансовых рынков.

На начало 2012 г. совокупные активы российских банков составляют 44,3 трлн руб., а капитал банков России - 5,4 трлн руб. На топ-200 российских банков приходилось 85% всех активов банковской системы, состоящей из 916 действующих кредитных организаций, минимальный размер собственного капитала которых - не менее 180 млн руб. К 2015 г. законодательно установлено повышение капитала банков до 300 млн руб., а позже Минфин РФ планирует увеличить минимальный размер капитала российских банков до 1 млрд руб. Именно среди мелких и средних банков будет происходить процесс дальнейшей консолидации отрасли. Количество действующих банков в России сократилось с 1284 в 2002 г. до 916 на начало марта 2012 г. Обсуждаемая сейчас идея создания на базе Центробанка финансового мегарегулятора для осуществления надзора за финансовой сферой России вызовет дальнейшее снижение количества финансовых организаций.

Сейчас же уровень капитализации российских банков многократно меньше, чем у ведущих финансовых институтов развитых стран. В США этот этап был пройден более двадцати лет назад: в 1985-1991 гг. в американском банковском секторе наблюдалась активная консолидация, более 150 банков осуществили сделки по слиянию и поглощению. Переход на новые стандарты ускорит укрупнение кредитных организаций и сокращение числа банков в России. Вице-президент Ассоциации региональных банков проф. А. Хандруев считает, что через 3-5 лет их может остаться не более 800 (Покровский 2011), а глава Альфа-банка П.О. Авен уверен, что через десять лет останется 200-300 банков. Уменьшение числа банков будет происходить под влиянием рыночных (сделки по присоединению и покупке банков) и административных (отзыв лицензий) факторов.

Сейчас российские банки готовятся перейти к Базелю-3. Вместе с тем, еще многие банки не справились не только со стандартами Базеля-2, но и даже с переходом на международную систему финансовой отчетности. Лишь те банки, бумаги которых сейчас представлены на биржах, а именно Сбербанк, ВТБ, «Возрождение» и «Санкт-Петербург», удовлетворяют требованиям Базеля-3.

По оценкам ЦБ РФ, планка достаточности капитала первого уровня в России находится на уровне 13% против требуемых «Базелем-3» 8%. При этом более 90% российских банков якобы уже сегодня удовлетворяют всем усложненным требованиям «Базеля-3». Основанием для такого вывода могут служить следующие два внешних фактора.

Первый фактор - существующая в России относительно жесткая практика формирования и регулирования нормативов общей достаточности капитала, уровень которых, в зависимости от размеров банков, существенно выше определенного «Базелем-3». С учетом установленных Банком России дополнительных требований для российских банков- участников системы страхования вкладов, это на деле сегодня намного больше, чем нужно.

Второй фактор - в России из-за слабости и неразвитости рынка гибридных финансовых инструментов, в частности субординированных кредитов, легко конвертируемых в акции, требуемый капитал первого уровня, казалось бы, является более однородным, чем в западных банках.

С 2011 г. в банковской системе РФ наблюдается снижение значения одного из ключевых параметров для оценки финансовой устойчивости кредитных организаций норматива Н1 - показателя достаточности капитала (отношение капитала банка к сумме его активов с учетом риска) с 18,1% на 1 января 2011 г. до 13,3% на 1 июля 2012 г. из-за новых требований к учету рыночных рисков и качества капитала, вступивших в силу с 1 июля. Лидерами по абсолютному снижению Н1 в результате роста рискованных активов стали крупнейшие госбанки - Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, а также «дочки» иностранных банков - Райффайзенбанк, Росбанк, Дойче Банк, Кредит Европа Банк и Абсолют-банк. Наблюдается устойчивая тенденция снижения достаточности капитала до минимально допустимого значения в 10%). Уже сейчас, по расчетам агентства 81апйатй & Роог8, возник риск того, что для докапитализации российских банков потребуется порядка 15 млрд евро. Кроме того, с апреля 2013 г. банки будут рассчитывать достаточность в соответствии с «Базелем-3». Они должны будут следить не только за уровнем достаточности капитала в целом, но и его составных частей - базового и основного капитала. Реализация базельских требований в России будет несколько жестче, чем это изначально предусмотрено. Планка общей достаточности капитала в России сохранится на уровне 10%, хотя по «Базелю» она - 8%. С октября 2013 г. для целей надзора российские банки должны будут полностью перейти к расчету капитала по «Базелю». Снизят достаточность капитала и новые требования к качеству собственных средств банков. «Базель-3» предполагает существенно более жесткий подход к включению в состав капитала субординированных кредитов и депозитов. Они должны полностью покрывать убытки, либо конвертироваться в акции

Такое снижение будет фактором, сдерживающим кредитную активность, поскольку нарастить собственные средства в ситуации, когда рынки капитала остаются закрытыми, для большинства банков будет непросто. Вместе с тем значение норматива Н1 показывает, что российский банковский сектор вполне может противостоять возможным негативным последствиям на европейском долговом рынке.

Однако, когда процесс перехода к «Базелю-3» начнется реально, уровень соответствия банковских капиталов требуемым параметрам в России будет, по видимому, снижаться. А главное - будет меняться качество самого банковского бизнеса, а вслед за ним и качество его капитала. Практика выхода российских

банков из кризиса 2008-2010 гг. наглядно это подтвердила. Чтобы остаться на плаву, России будет необходимо вводить международные правила регулирования банковского капитала в более жестком формате, чем это прописано в «Базеле-3» и имеет место сегодня. Важно, что такую позицию занимают не только трезвомыслящие эксперты, но и нынешние руководители Банка России, в частности А. Улюкаев (Самиев 2010).

Тем не менее, российским банкам уже предложено рассчитывать потребности в капитале и ликвидности в соответствии с новыми требованиями Базеля-3, что, впрочем, по мнению, участников рынка, на старте не потребует от наших банков проведения существенных мер по капитализации и рекапитализации.

К 2019 г. большая часть российской банковской системы (как минимум 2/3) могла бы перейти на Базель-3. Выдержат ли российские банки, которые только-только стали соответствовать нормам Базель-2, новые меры регулирования?

Пока действия Банка России по введению Базеля-3, неизвестны, что служит благодатной почвой для всякого рода предположений в банковском сообществе. Немало представителей банков, в основном малых и средних, уверены, что банковский надзор будет неоправданно ужесточен. В результате этого даже наиболее дисциплинированным из этих банков будет сложно выполнять все требования регулятора, и они столкнутся с необходимостью продажи более крупным игрокам. Другие представители банковского сообщества полагают, что изменения в надзорной практике, по крайней мере, в ближайшее время, не окажут существенного влияния на банковский бизнес, разве что увеличится количество форм отчетности, направляемой в Банк России.

В российском банковском сообществе неоднозначно относятся к Базелю-3. На фоне кризисных явлений на мировых финансовых рынках ставятся под вопрос целесообразность и эффективность его введения. При этом главными аргументами служат, с одной стороны, неспособность крупнейших зарубежных кредитных организаций, якобы использующих модели оценки рисков, предлагаемые новым Базельским соглашением о капитале, предвидеть повышенные риски новых финансовых продуктов, а с другой - близорукость и самоуверенность регуляторных органов стран, практика которых была принята в качестве основы для разработки стандартов банковского надзора.

В условиях высоких требований к достаточности капитала российские банки, пытаясь сохранить текущую прибыльность, зачастую формировали баланс из более рискованных активов. А для повышения прибыльности привлекали короткие и дешевые пассивы и размещали их в длинные и дорогие активы, тем самым снижая свою ликвидность. Невысокая капитализация российской банковской системы, проблемы с ликвидностью на финансовых рынках не могут быть поводом для отказа от полноценного внедрения рекомендаций Базельского комитета. Однако их конкретный практический механизм должен соответствовать реальным возможностям российских банков. Это необходимо для получения максимальной эффективности при минимальных издержках.

Все большее число российских банков меняет свое отношение к организации

системы риск-менеджмента. Если ранее они интересовались в основном управлением кредитным риском и риском ликвидности, то сегодня не менее большое значение придается операционному, правовому, репутационному и стратегическому рискам. Многие банки уже начали вести базы данных по событиям, способным повлечь за собой потери. Качественно улучшилась методологическая база по управлению рисками. К сожалению, сегодня комплексные системы риск-менеджмента в российских банках находятся только на стадии развития. Истоки нестабильности на мировых финансовых рынках лежат в качественной организации внутренних систем управления рисками, что, похоже, осознали и российские банки. Результаты многочисленных опросов и исследований известных российских и зарубежных консалтинговых организаций, а также Банка России показали, что российские банки заинтересованы в построении риск-ориентированного банковского надзора и поддерживают инициативы Базельского комитета.

Российским коммерческим банкам уже сегодня следует задуматься о необходимости введения современных инструментов и повышения качества организации системы риск-менеджмента. Это необходимо для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности российских кредитных организаций, особенно сегодня, в условиях турбулентности международных финансовых рынков.

Дело в том, что для большинства крупных российских банков характерна агрессивная кредитная политика - активное развитие за счет наращивания кредитного портфеля. Однако при замедлении роста объемов кредитования, удлинении срочности активов и пассивов, смещении стратегических приоритетов на получение непроцентных доходов произойдет изменение распределения долей резервирования капитала под кредитный и операционный риски. В связи с этим весьма вероятно, что требования к капиталу крупных банков в результате введения операционного риска в формулу расчета достаточности капитала могут быть выше 10%. Есть вероятность того, что в условиях низкой капитализации российской банковской системы это обстоятельство будет способствовать ухудшению финансовой стабильности. Именно кредитный риск представляет главную опасность для российских банков, как бы он ни вуалировался и скрывался.

Банк России уже начал подготовительные работы по применению усовершенствованных подходов к оценке рисков в российской банковской практике, хотя еще недавно такая возможность, во всяком случае на обозримую перспективу, в принципе не рассматривалась. Вместе с тем, согласно результатам исследований международных финансовых организаций, а также крупнейших консалтинговых и рейтинговых компаний мирового уровня, в России пока не созданы необходимые условия для введения сложных опций Базельского Соглашения. Необходимо ускорение работы по адаптации и введению в российскую банковскую систему международных стандартов оценки рисков и банковского надзора, и, следовательно, эффективности систем риск-менеджмента банков в условиях нестабильности на мировых финансовых рынках.

На фоне изложенных оценок положение российских банков в сравнении с новыми Базельскими правилами в обобщенном виде можно представить следующим

образом.

Базель-3 применяет к банкам правила формирования резервов на возможные ожидаемые потери, а не понесенные потери. ЦБ России, требуя каждый раз предъявления оценок финансового положения заемщика, эти правила уже давно реализует.

Базель-3 требует формирования минимального показателя ликвидности, позволяющего оценивать краткосрочную (в течение ближайших 30 дней) и долгосрочную (в течение года) дееспособность банков. Эти требования ЦБ России в виде нормативов ликвидности Н3 (норматив текущей ликвидности) и Н4 (норматив долгосрочной ликвидности) удовлетворяет едва ли не с момента основания банковского дела в России.

Базель-3 требует оценки достаточности капитала, определяемой как отношение собственного капитала к совокупным активам (за вычетом резервов и без учета обеспечения). Но на самом деле и это требование российские банки уже давно практикуют в своей повседневной деятельности.

Базель-3, как отмечалось, ужесточает требования к качественному составу капитала первого уровня, который могут формировать только обыкновенные акции и нераспределенная прибыль. Формально и здесь в России все в порядке.

Почему же тогда в России с банками дела обстоят далеко не благополучно? В частности, почему российские банки до сих пор кредитуют самих себя, живут на государственной кредитной «игле» (в 2008-2010 гг. она в виде государственных кредитов превысила 6 трлн рублей, или около 20% ВВП) и практически вовсе не кредитуют реальный сектор экономики. Ответ такой: формально с новыми Базельскими правилами у нас все в порядке, реально - нет, принципы Базеля (и не только Базеля-3, но и двух предыдущих) у нас, по-видимому, придется внедрять заново. В особенности, если мы в ближайшее время реально перейдем на стандарты МСФО в связи с вступлением в ВТО.

Первопричина здесь одна: сомнительная прозрачность наших банков и представляемых ими нормативов (особенно крупных банков), низкий уровень их аудита и, как следствие, общие нулевые рейтинги на мировых фондовых и валютных рынках.

Понятно, что в пересчете на одинаковый уровень прозрачности российские нормативы банковской деятельности должны расцениваться, по крайней мере, как многократно завышенные. Очевидно, что с внедрением в России правил Базель-3 внешне благополучные нормативы банковской деятельности начнут «таять» и на самом деле потребуют серьезного пересмотра.

В заключении приходится с сожалением констатировать, что нынешняя наша банковская практика еще не удовлетворяет всем усложненным требованиям Базеля-3. А это означает, что впереди предстоят серьезные преобразования в банковской практике, без которых невозможен полноценный переход.

Вопрос о том, насколько безболезненным для отечественной банковской системы будет процесс перехода к Базелю-3, зависит и от регулятора, и от коммерческих банков. Необходимо введение не формальных требований к финансовым ин-

ститутам России, а вполне детерминированного и транспарентного подхода к оценке достаточности банковских капиталов, ликвидности и степени адекватности самих банков современным вызовам мировой экономики, диктуемым непродолжительной финансовой ситуацией в мире.

Банки стран СНГ и иностранный капитал

Неотъемлемой частью банковской системы стран СНГ стали банки с участием иностранного капитала. Со времени появления первых иностранных банков на постсоветском пространстве прошло почти 20 лет. В настоящее время только в России функционируют 202 кредитные организации с участием иностранного капитала, в том числе 63 - со 100%-ным участием и 23 - от 50 до 100%, которым принадлежит ключевая роль в принятии решений в банке², а также 21 - от 20 до 50%, 55 - до 20%.

На финансовых рынках стран СНГ представлены банковские группы более чем из 50 стран мира по месту расположения штаб-квартиры, капитал которых интернациональный. Наиболее активно представлены США, Германия, Китай, Япония, Турция, Франция, Швейцария, Италия и др.

Банки стран СНГ не обладают значительным финансовым потенциалом, достаточным уровнем капитализации банковской системы. Соотношение совокупного банковского капитала и ВВП составляет менее 3-5%. Он меньше уровня не только развитых, но и многих стран с переходной экономикой (в Чехии капитал банков составляет 21,3% от ВВП, в Германии - 14,5%, во Франции - 15,4%).

Россия, как и другие страны СНГ, заинтересована в присутствии иностранных банков в качестве инвесторов, так как объем национальных инвестиций недостаточен для развития экономики. Иностранные банки могут сыграть важную роль в мобилизации сбережений населения.

Приход западных финансово-кредитных структур приводит к усилению конкуренции в банковском секторе и, следовательно, к повышению качества оказываемых услуг и появлению на рынке новых банковских продуктов, которые могут быть очень интересны для населения. Однако результатом «вторжения» иностранных банков на местные рынки может стать не столько повышение качества работы, сколько потеря национальными банками своего доминирующего положения, и даже утрата государством контроля за финансовой сферой.

Внедряясь на рынки банковских услуг в СНГ, иностранные банки декларируют намерение стать универсальными банками, предоставляющими широкий спектр банковских операций. Однако что касается кредитования реального сектора экономики, то это направление их деятельности не получило развития. Иностранные банки являются крупнейшими участниками межбанковского кредитного рынка. Но Россия, так же как и другие страны Содружества, не должна идти по пути большинства стран Восточной Европы, где доля иностранного капи-

² Имеются в виду банки, где участие нерезидентов составляет более 50%.

тала в банковских системах на сегодняшний день достигает 80-90%, а то и 100% в полном объеме (как, например, в Словакии).

Расширение деятельности иностранных банков в СНГ, обусловленное все более глубокой интеграцией страны в мировое хозяйство, является позитивным фактором для быстро развивающихся национальных экономик. Однако бесконтрольная экспансия иностранного капитала, стремительное проникновение иностранных банков как через их дочерние структуры, так и минуя их, огромный рост иностранных заимствований может привести к постепенному снижению устойчивости национальных банковских систем. В более долгосрочной перспективе оно может обернуться для отечественных банков потерей доминирующего положения на внутреннем рынке и утратой государством контроля за финансовой сферой. Поэтому важно определить масштабы и формы присутствия иностранных банков на внутреннем рынке стран СНГ, которые не подрывали бы позиций национального банковского капитала.

Чтобы укрепить позиции национальных банков, целесообразно как можно быстрее установить ряд требований в отношении деятельности иностранных кредитных организаций на национальных рынках, обеспечить равные условия конкуренции для отечественных и иностранных банков; установить предельный уровень участия иностранного капитала в активах и капитале национальных банковских систем, не превышающий 2530%. Если не вводить такие ограничения, теоретически иностранные банки при желании реально могут «освоить» все 100% рынка банковских услуг.

Именно самостоятельное «проникновение» в национальные банковские системы и последующее приобретение здесь банка или группы банков становится излюбленной стратегией иностранных финансовых групп. Некоторые из них - как, например, Могдап 81ап1еу, уже пошли по этому пути, другие активно подыскивают себе стратегического «партнера» из числа российских банков. К ним относится и южноафриканский 81ап1ай Вапк, заявивший, что он рассматривает возможность покупки одного или более российских банков с тем, чтобы на их основе развернуть свой розничный бизнес в России.

Сейчас иностранными финансовыми институтами полностью поглощены или в подавляющей степени скуплены многие российские банки: «Росбанк», «Импексбанк», «Инвестсбербанк», «ММБ», «Абсолют-банк», «Оргрэс-банк», «Городской ипотечный банк» и др. Бельгийская группа КВС приобрела 92,5% банка «Абсолют». Французская группа В8ОУ купила 30% акций Росбанка. Один из лидеров немецкого финансового рынка - СошшеггЪапк - вошел в капитал Промсвязьбанка, а российская Объединенная финансовая группа (ПРО) вошла в состав крупнейшей в мире инвестиционно-банковской структуры - Беййсбе Вапк. На российский рынок активно внедрились КаШе18еп и 8ос1е1е Оепегале. Тем же путем идет группа Се1е1еш, являющаяся розничной «дочкой» французского банка В№ РапЪак, который благодаря успешным слияниям и поглощениям стал одним из крупнейших международных банков, работающим в 85 странах со штатом сотрудников более 160 тыс. человек, из которых 95 тыс. работают за пределами

Франции (Куродон 2008).

Очевидно, что с развитием российской экономики и снижением рисков банковской деятельности масштабы присутствия иностранного капитала в стране будут увеличиваться. К 2015 г. доля иностранного участия в капитале и активах отечественной банковской системы может удвоиться и составить 20%, а к 2020 г. - около 30-35%. При этом на отдельных сегментах банковского рынка - в частности, на рынке кредитования крупных корпоративных клиентов и населения, позиции иностранных банков могут оказаться еще сильнее.

Пожалуй, ни в одной стране мира вокруг принятия решения о допуске банков с участием иностранного капитала не возникало такого мощного противостояния, как в России и ряде стран СНГ. С одной стороны, процесс глобализации и их интеграции в мировое сообщество не стоит на месте. Но с другой стороны, готова ли еще неокрепшая, как показал текущий финансовый кризис, сырьевая экономика новых суверенных государств к снятию барьеров или их минимализации в международном сотрудничестве.

Нельзя требовать от всех национальных банков выхода на мировой рынок. Большинство их ориентировано (и так должно быть) на удовлетворение потребностей своих клиентов, как корпоративных, так и частных. С точки зрения эффективности национальных финансово-банковских систем целесообразным представляется разграничение банков на две группы. Первая группа - это банки, стратегическим направлением развития деятельности которых должно быть наибольшее и эффективное удовлетворение потребностей внутреннего рынка банковских услуг. Это в большей степени должно относиться к банкам региональным, обладающим уже налаженными технологиями организации бизнеса. Вторая группа - крупнейшие национальные финансово-банковские институты, стратегическим направлением развития которых должно стать движение в международное финансово-банковское пространство.

Степень и глубина подверженности каждой страны воздействию мирового финансового кризиса в первую очередь зависит от устойчивости и надежности финансово-экономической и банковской систем и от того, насколько сильны заложенные в них защитные механизмы. Принятая, например, в Узбекистане собственная модель реформирования и модернизации, ставя перед собой целью достижение национальных интересов в долгосрочной перспективе, изначально подразумевала отказ от настойчиво навязываемых извне методов шоковой терапии, навязанных, обманчивых представлений о саморегулировании рыночной экономики.

Как подчеркивает Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, «для того, чтобы не подвергаться влиянию стихии и хаоса, мы четко определили, что в переходный период именно государство должно взять на себя ответственность главного реформатора. В Узбекистане созданы достаточный запас прочности и необходимая ресурсная база для того, чтобы обеспечить устойчивую и бесперебойную работу нашей финансово-экономической, бюджетной, банковско-кредитной системы, а также предприятий и отраслей реальной экономики» (Каримов 2009).

В 2011 г. совокупный капитал коммерческих банков Узбекистана увеличился на 30% по сравнению с предыдущим годом (5,3 трлн сумов). Активы банковской системы достигли 27,5 трлн сумов (более 17 млрд долл). Устойчивость банковского сектора Узбекистана подтверждена такими ведущими международными рейтинговыми агентствами как «81апйатй & Роог8», «Моойу'8», «РИСЬ гаИп88», второй год подряд присваивающими рейтинговую оценку на уровне «Стабильный».

С учетом значительно возросших объемов банковских активов в республике сегодня 100% государственная гарантия обеспечивается по всем депозитным банковским вкладам населения. В последние годы существенно повышен уровень капитализации таких ведущих банков как «Узпромстройбанк», «Банк Ипак Йули», «Асака-банк», «Пахта-банк», «Г алла-банк», «Микрокредитбанк» и др.

Уровень достаточности капитала банковской системы республики почти в три раза превышает установленные международные стандарты, определенные требованиями международного Базельского комитета по банковскому надзору. Совокупная текущая ликвидность банковской системы составляет в эквиваленте свыше 1,5 млрд долл., или в 10 раз превышает объем предстоящих платежей по внешним негосударственным заимствованиям. Узбекистан всегда придерживался принципа отказа от краткосрочных спекулятивных кредитов и привлечения иностранных инвестиций в основном на долгосрочной основе и по льготным процентным ставкам. Поэтому банковская система не подвержена сильному воздействию негативных процессов в связи с мировым финансовым кризисом.

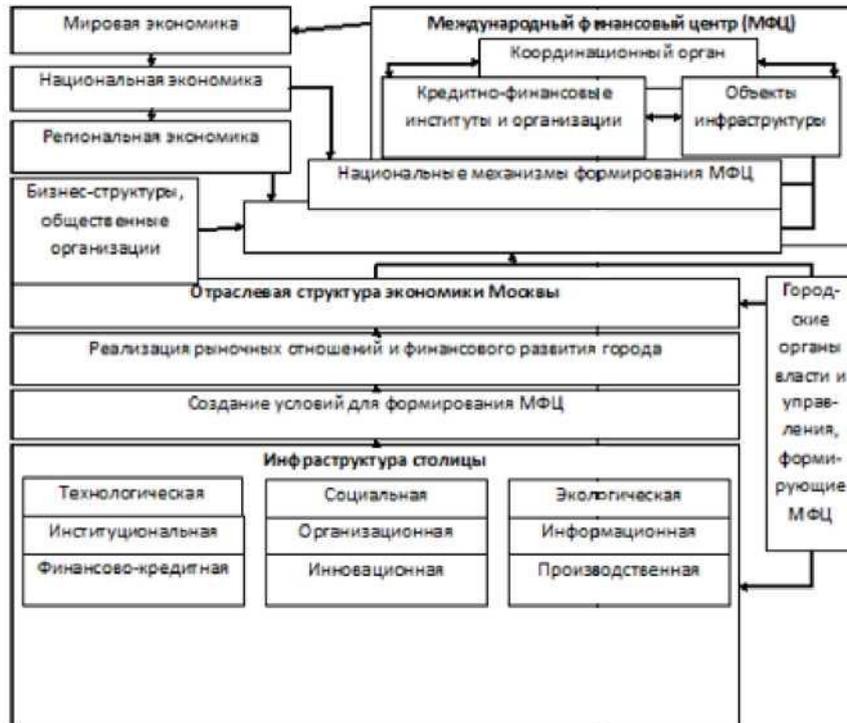
Перспективы стран СНГ тесно связаны с более активной интеграцией банковских структур внутри ЕврАзЭС и прежде всего в заработавшем с 2011 г. Таможенном союзе России, Беларуси и Казахстана с выходом в текущем году на формирование Евразийского экономического союза, открытого и для других стран СНГ, поскольку сказываются географическая близость интегрирующихся стран, общая граница, исторически сложившиеся экономические связи, во многом близкий уровень социальноэкономического развития, а также общность экономических и иных проблем, стоящих перед странами в условиях глобализации и регионализации мировой экономики. Как подчеркивает В.В. Путин, создание единого экономического пространства - это важнейший интеграционный проект, являющийся «исторической вехой не только для трех наших стран, но и для всех государств на постсоветском пространстве, закладывающий основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза» (Путин 2011). Несомненно, ведущую роль в этих процессах должна сыграть Россия.

Формирование Международного финансового центра (МФЦ) в Москве

Правительство России в последнее время настойчиво ставит задачу превращения Москвы в крупный международный финансовый центр. Для решения этой задачи сформирована федеральная комиссия по созданию МФЦ во главе с экс-руководителем Администрации Президента РФ А.С.Волошиным. В принципе,

Москва и сейчас является главным финансовым центром постсоветского пространства, что подтверждается ее присутствием в авторитетных международных рейтингах (например, ТЬе ОIоЪаI РшапСЫ Сейгек Iпйех 11, где ей отведено 63 место, 2/Уеп Огоир - 61 место). Однако степень развития финансового сектора Москвы не может удовлетворять в полной мере. В настоящее время доля финансового сектора в ВРП Москвы составляет 15-16%. Доля же специалистов, занятых в сфере финансовой деятельности, не превышает 5% общего числа работающих, что значительно меньше, чем, например, в Лондоне или Нью-Йорке. Удельный вес налоговых доходов от финансовой деятельности на территории Москвы в 2009 г. составил 12,4% общего объема налоговых доходов.

Рис. 5. Концептуальная схема формирования МФЦ в Москве

Для формирования МФЦ в Москве должны быть максимально использованы ее конкурентные преимущества: большая и динамичная городская экономика; человеческий капитал; выгодное транзитивное местоположение; достаточно развитый рынок капиталов и ресурсов. Москва занимает изначально выгодное положение между европейскими и азиатскими финансовыми центрами, а отсутствие языковых барьеров и сохранившиеся гуманитарные, культурные связи с соседними странами сформировали в столице России важнейший межрегиональный центр

деловой активности на евразийском пространстве (Зиядуллаев 2008). Одновременно за годы экономических реформ Москва превратилась в крупнейший национальный финансовый центр, опережающий другие города России по уровню развития финансовой инфраструктуры и степени концентрации финансовых ресурсов.

Москва является крупнейшим центром концентрации капитала в России. На Москву приходится свыше 80% финансовых потоков страны и более половины российского банковского капитала. В Москве расположено почти 90% штаб-квартир работающих в Российской Федерации зарубежных банков и международных финансовых организаций. В Москве функционирует почти треть всех страховых организаций, а суммы страховых премий и страховых выплат составляют около 2/3 общероссийского объема.

В Москве находится ведущая российская биржевая площадка. Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ) входит в двадцатку крупнейших бирж мира, на нее приходится более 80% оборота организованного рынка ценных бумаг в России, причем около 30% сделок на ММВБ совершается нерезидентами. В Москве размещены, представлены и работают почти все ведущие национальные компании. Большинство крупных иностранных компаний, работающих на региональных рынках России, свои головные офисы также разместили в Москве.

Безусловно, предпосылки для формирования МФЦ в Москве имеются, и они объективно весомы. Прежде всего, это преобладающая роль Москвы в финансовом секторе национальной экономики. Экспортно - ориентированный, открытый характер экономики создает устойчивый спрос на финансовые услуги, международные операции и трансакции, подавляющая часть которых осуществляется через Москву. Кроме того, столица занимает лидирующие позиции среди российских регионов по уровню развития телекоммуникаций и информационных технологий, а также качеству трудовых ресурсов - город Москва характеризуется наибольшим объемом рынка квалифицированной рабочей силы. Центральным звеном пространства МФЦ в Москве является развитая финансово-кредитная инфраструктура. Превращение Москвы в финансовый центр мирового уровня предполагает увеличение доли финансового сектора в ВРП города до 20-25%, как это имеет место в Лондоне, Берлине, Париже, а также значительный рост объемов и диверсификации форм и видов экспорта финансовых услуг.

Правительство Москвы разработало специальную программу работ по развитию города как международного финансового центра на 2012-2016 гг. Этим документом предусмотрено решение комплекса вопросов, прямо или косвенно связанных с формированием МФЦ. Это, прежде всего, формирование транспортной, коммунальной, инженерной инфраструктуры, соответствующей высшим международным стандартам и качеству жизни. Предусматривается повысить безопасность жизнедеятельности в городе, улучшить экологию, а также вывести на принципиально новый уровень информационную, рекламную деятельность по формированию и продвижению позитивного имиджа Москвы в мировом бизнес-сообществе. Важным фактором привлечения в Москву зарубежных финансовых струк-

тур могут стать региональные экономические налоговые льготы, предоставляемые правительством города субъектам хозяйственной деятельности, а также повышение привлекательности города как крупной финансовой площадки и комфортного ареала ведения бизнеса.

Чрезвычайно важно существенно повысить финансовую грамотность населения и степень его доверия к финансовым институтам. Реальностью ныне является тот факт, что большинство граждан России не разбирается в финансовых инструментах и связанных с ними рисках, не доверяет финансовой системе после многочисленных случаев невыполнения государством и бизнесом взятых обязательств, сомнительных решений и реформ в этой сфере: замораживание счетов в Сбербанке, дефолт 17 августа 1998 г., крах финансовых пирамид и т.д.). Тем не менее, в Москве имеется хорошая база для успешного внедрения программ повышения финансовой грамотности населения - высокий уровень человеческого капитала (67 место из 177 стран, согласно рейтингу человеческого развития НБ1).

Реальное значение и авторитет Москвы как МФЦ могут характеризовать индикаторы, отражающие совокупные активы, совокупные обязательства, собственный капитал финансовых организаций, оперирующих в Москве. Во-вторых, принципиально важно отслеживать удельный вес иностранных участников в деятельности московского финансового рынка, а также их активность на нем. Показательным было бы, например, количество первичных размещений ценных бумаг (IPO) ведущих мировых эмитентов на фондовых площадках Москвы. В-третьих, необходимо более выпукло показать роль собственных ресурсов региона в формировании МФЦ. Об активности городских властей в деле привлечения в Москву финансовых организаций можно судить по объемам различных льгот и гарантий, целенаправленно предоставляемых субъектам финансового рынка за счет средств регионального бюджета. Без постоянного мониторинга, широкой публикации и пропаганды перечисленных условий и факторов трудно добиться улучшения восприятия Москвы как МФЦ мировым инвестиционным сообществом. Реализация заявленных программой целей позволит в перспективе обеспечить формирование в столице России одного из ведущих международных финансовых центров в евроазиатском регионе.

Заключение

Риск постоянно сопутствует банковской деятельности. Финансовые потрясения сменяют друг друга на протяжении всего XX и начала XXI века.

Денежно-кредитные и финансовые кризисы в один день делали бедными целые народы. Поэтому обеспечение стабильности и устойчивости банковской системы является важной задачей правительств и центральных банков всех государств. Однако один из парадоксов современного развития мировой банковской системы заключается в том, что, несмотря на все меры регулирования и контроля (осуществляемые как на национальном уровне, так и в глобальном масштабе), банковская система никогда еще не была столь нестабильна, как в последние годы. Существующие методы регулирования банковской деятельности нередко считаются

неадекватными, слишком грубыми, что требует дополнительных усилий по разработке новых приемов и методов оценки банковских рисков.

Не секрет, что в настоящее время в мире вес, значимость страны определяет не мощь вооруженных сил и даже не объем бюджета, в том числе направляемого на финансирование армии, а глобальная конкурентоспособность национальной экономики. Одним из важнейших путей к обеспечению глобальной конкурентоспособности страны является современная, эффективная финансово-банковская система.

Установлено, что в настоящее время система глобального экономического сотрудничества характеризуется низкой степенью организованности, координация деятельности ее субъектов развивается в большей степени на межгосударственном, региональном и транснациональном уровнях, чем на наднациональном. Современная система регулирования МЭО, несмотря на декларированные на наднациональном уровне принципы в интересах всех государств и народов, имплицитно, но перманентно развивается в интересах экономически сильных государственных и негосударственных субъектов, что представляет угрозу для развивающихся государств, включая Россию.

Российская экономика исчерпала потенциал посткризисного восстановления и теряет темпы роста, продолжается действие достаточно острых остаточных кризисных явлений. Не достигают докризисного уровня темпы экономического роста и инвестиций, сохраняются дефицит бюджета и сильная зависимость от ситуации на рынке углеводородов, в банковском секторе начинаются проблемы с ликвидностью, медленно повышается инновационная активность, инвестиционная привлекательность и жилищное строительство.

В условиях продолжающегося зарубежного кризиса и угрозы наступления его второй волны, не нарушая интеграции России в мировую денежно-финансовую систему, следует не только выработать инструментарий блокировки каналов проникновения на российские рынки негативных кризисных явлений, но и выйти на новый, более высокий уровень инновационно-инвестиционного развития страны.

Интернационализация мировой банковской системы предполагает комплекс эффективных мер по совершенствованию механизма государственного регулирования, включающий международные банковские расчеты, деятельность по привлечению средств, разнообразные международные некредитные операции и др. Государство должно стимулировать концентрацию банковского капитала не повсеместно, а «точечно», прежде всего в системообразующих банках, включая транснациональные. Следует модернизировать платежные системы, совершенствовать банковские и кредитные карты, внедрять новые продукты и услуги, расширять кредитование реальной экономики и населения.

Назрела необходимость создания специального органа, следящего за процедурами слияния и поглощения банков - участников международной банковской деятельности.

Следует и далее совершенствовать законодательно-нормативную базу международной банковской деятельности на базе внедрения отчетности по МСФО и

требований Базельских Соглашений. Необходима выработка принципиально новых положений по обеспечению надежности банковской системы, включая совершенствование государственного регулирования, формирование банковских ресурсов и резервов, повышение инвестиционной активности, экономической безопасности, контроль за банковскими рисками, защиту конкурентной среды. Кроме того, необходимо установление единых правил финансового учета и аудита (на базе МСФО и «Базеля-3») для всех участников экономической деятельности.

Должны быть сформулированы четкие экономические приоритеты управления денежными ресурсами в экономиках новых независимых государств в кризисных и посткризисных условиях. Такая политика должна опираться на широкий набор международно признанных механизмов и инструментов государственного регулирования международной банковской деятельности, обеспечивающих нейтрализацию «внешних шоков» и формирование финансовых ресурсов, адекватных задачам посткризисного восстановления и возобновления экономического роста, способствуя при этом эффективному перетоку средств в жизненно важные сферы.

Дальнейшее движение национальных, в том числе российских финансово-банковских структур, увеличение масштабов их взаимодействия в условиях сохранения нестабильности на европейских рынках будет способствовать формированию новой мировой финансово-банковской архитектуры, характеризующейся созданием системы глобального финансового регулирования и надзора, значительной кластеризацией финансово-банковских организаций, усилением взаимозависимости разных финансовых институтов. Успешность современного банка в значительной степени будет определяться спектром и эффективностью международных банковских операций, а также способностью использовать возможности глобализирующихся финансово-банковских рынков для повышения эффективности своей деятельности и минимизации рисков.

Библиография

- Акаев А. А., Коротаев А. В., Фомин А. А. 2012.** О причинах и возможных последствиях второй волны мирового финансово-экономического кризиса. *Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития* / Отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: Либроком/URSS. С. 305-336.
- Банк международных расчетов. 2010.** *Материалы Базельского комитета по банковскому надзору. Банк международных расчетов.*
- Вардомский Л. Б. (ред.). 2012.** *Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия.* М.: ИЭ РАН.
- Глазьев С. Ю. 2011.** *Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо».* М.: ИД «Экономическая газета».
- Гринберг Р. С. 2012.** *Глобальный мир: в поисках разумной надежды. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора.* М.: Магистр.
- Зиядуллаев Н. С., Кибардина Ю. С., Кургузов В. В., Кравченко П. П. 2011.** *Международная банковская реформа Базель-3 и российские реалии. Российский внешнеэкономический вестник, 4-5.*
- Зиядуллаев Н. С. 2008.** *Экономическая стратегия России в условиях глобализации. Мир перемен, 2.*

- Ивантер В. В., Комков Н. И. (ред.). 2010.** *Прогнозирование перспектив технологической модернизации экономики России.* М.: МАКС Пресс.
- Каримов И. А. 2009.** *Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана.* Ташкент.
- Куродон Л. 2008.** Россия - банковский рынок с большим будущим. *Банковское обозрение*, 2.
- Петраков Н. Я. (ред.). 2009.** *Модернизация и экономическая безопасность России 2009.* - М.: ИД «Финансы и кредит».
- Покровский А. М. 2011.** Технология быстрого роста банков малой капитализации через слияния. *Эффективное антикризисное управление*, 5. С. 82.
- Путин В. В. 2011.** Новый интеграционный проект для Евразии - будущее, которое рождается сегодня. *Известия*. 04.10.2011.
- Самиев П. 2010.** Что потребует от банков Базель-3. *Коммерсантъ*, 14/4314.
- Симчера В., Кургузов В. 2011.** Антикризисные финансовые реформы: насколько они действенны? *Экономист*, 2. С. 63-73.
- Эксперт. 26.10.2010.** *Риск-менеджмент финансовых компаний и банков 2010.* М.: Эксперт РА. URL: www.raexpert.ru.
- ЕМЕА Banking, McKinsey & Company, November 2010.** *Базель-3 и Европейские банки: Влияние реформ, реакция банков, проблемы реализации.* ЕМЕА Banking, McKinsey & Company.

Кибардина Юлия Сергеевна, окончила экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова. Научный сотрудник Института региональных экономических исследований (г. Москва). Главный специалист Отдела управления и контроля рисков Управления банковских рисков ОАО «ФОНДСЕРВИСБАНК» (Москва). Автор ряда научных работ в области международной деятельности российских банков в условиях трансформации мировой банковской системы. Kibardina_ne@mail.ru.

Боловник Александр Давидович, доктор экономических наук, президент ОАО «ФОНДСЕРВИСБАНК» (Москва). Лауреат многих престижных премий в области экономики и банковской деятельности. Автор ряда научных работ в области теории и практики банковского дела.
bank@fondservice.ru

Зиядуллаев Наби Саидкаримович, доктор экономических наук, профессор. Эксперт Государственной думы РФ с 1998 г., член научно-экспертного совета Госдумы РФ по антикризисной политике с 2008 г. Лауреат премии Ленинского комсомола страны в области науки и техники (1978). Вице-президент Международного фонда экономических и социальных реформ (Фонд «Реформа») с 1997 г., Зав. отделом Института региональных экономических исследований с 2003 г., Руководитель центра экономических исследований Института перспективных научных исследований с 2005 г. Автор 6 монографий и более 150 научных

Сведения об участниках проекта 479

работ в области мировой и региональной экономики, экономико-математического моделирования, банковского дела и управления, в т.ч. Математические методы в системах управления региональной экономикой (отв.ред. акад. Л.В.Канторович), Ташкент, «Фан», 1982.; Моделирование региональных экономических систем (отв.ред. акад. С.С.Шаталин), М., «Наука», 1985; СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества (предисл. акад. А.Д.Некипелова), М., ИСПИ РАН, 2002; «Модернизация России: социально-гуманитарные измерения» (под ред. акад. Н.Я.Петракова, в соавторстве) – М-СПб, «Нестор-История», 2011. nabi926@mail.ru

Зиядуллаев Улугбек Саидкаримович, окончил магистратуру и аспирантуру Ташкентского государственного экономического университета. Директор филиала Акционерного Инновационного коммерческого банка «Ипак Йули» (Шелковый путь) (г. Ташкент, Узбекистан). Автор ряда научных работ в области теории и практики функционирования национальных банков в условиях трансформации мировой банковской системы.